

ВЕРНИСАЖ

Выставка Татьяны Назаренко "Московский стол", открывшаяся на днях в Галерее М.Гельмана, состоит из одного экспоната. Это именно стол. Большой, круглый, покрытый белой скатертью. До отказа заполненный разными предметами. Издалека кажется, что стол накрыт к праздничному ужину.

Конструкция едва вмещается в небольшой зал галереи и от тесноты очень проигрывает, ибо, скорее, предназначена для обозрения, чем для рассматривания. Впрочем, детали тоже имеют значение, они таковы: памятники Жукову и Петру I, храм Христа Спасителя, Макдональдс, Иверские ворота, музей художника Шилова, бутылки с этикетками "Водка Жириновский", "Водка — Москва-850" и "Водка Московская", кроме того,

Кудьбура. - 1997. - 9 окт. - с. 9

Скатерть белая

муляжи фруктов и возвышающийся над пейзажем памятник Ю. Лужкову, изображенному в позе вождя мирового пролетариата. Все перечисленное вырезано из фанеры.

Метафора слишком прозрачна, чтобы о ней говорить. В излишней изобретательности автора упрекнуть нельзя. Можно только досадовать по поводу несоответствия результата потраченным усили-

ям, прежде всего чисто техническим (изготовление такого экспоната требует больших ресурсов).

Однако выставка представляет интерес, особенно для того, кто раньше был знаком с творчеством Татьяны Назаренко, проявлявшей себя на ниве, не подобрать другого слова, реалистической живописи, и даже удостоенной за это какой-то премии. Все упреки в конъюнктуре, которые, увы, возможны, отменяются одним обстоятельством: инсталляция "Московский стол" очень похожа на живопись художницы, она сделана с помощью тех же приемов и в той же эстетике, которая в учебниках определяется как стремление "изображать жизнь в формах самой жизни". Перенесение этих приемов в жанр инсталляции осуществлено, пожалуй, несколько механически. Но сама идея и опыт ее осуществления достойны того снисхождения, в котором им, несомненно, откажут.

Юрий АРПИШКИН